

УДК 339.9

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В КУЛЬТУРНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ СФЕРАХ

М. А. Пономарёв

Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова

Поступила в редакцию 21 августа 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена поиску направлений развития сотрудничества между Россией и Китаем в образовательной, культурной и научной сферах.*

Ключевые слова: *Россия, Китай, культура, образование, наука, конкурентоспособность, перспективы сотрудничества, высшие учебные заведения, глобализация, экономика.*

Abstract: *article is devoted search of directions of development of cooperation between Russia and China in educational, cultural and scientific spheres.*

Key words: *Russia, China, culture, education, science, competitiveness, cooperation prospects, universities, globalization, economy.*

В современных условиях Китай становится одной из стран-лидеров в экономическом развитии, обладающей мощным потенциалом. Этому способствует и устойчивый экономический рост, и конкурентоспособность китайских товаров на мировых рынках по соотношению «цена—качество».

Вместе с тем сотрудничество России и Китая должно носить взаимовыгодный характер, основанный на долгосрочной стратегии развития обеих стран. Одним из направлений ускорения интеграции двух стран является взаимопроникновение их культур, систем образования и крупных научных проектов.

Очень важным аспектом взаимодействия России и Китая является взаимопроникновение двух культур.

История отношений России с Китаем насчитывает около 400 лет. За этот период отношения двух стран складывались по-разному: от тесного сотрудничества до вооруженных пограничных инцидентов.

Одни исследователи считают, что к возникновению российско-цинских отношений привело стремление России выйти на внешний рынок Китая. С одной стороны, московское правительство было крайне заинтересовано в установлении посольских связей с Китаем, что подняло бы международный престиж России [1] как европейской державы, а с другой — торговля с Китаем не только сулила России громадные прибыли, но и при определенных обстоятельствах сделала бы Россию

основным поставщиком китайской продукции в Европу, т.е. у России существовала реальная возможность создать русскую монополию во внешней торговле Китая. Однако империя Цин не стремилась к развитию торговых отношений с Россией с целью получения экономической выгоды, так как, во-первых, все контакты китайцев с иностранцами были сведены маньчжурами к минимуму по причине завоевательной войны маньчжуров на территории Китая (1644 — 1683 гг.); во-вторых, внешняя торговля рассматривалась государством как второстепенное занятие для населения и использовалась как эффективный рычаг воздействия на соседние государства [2].

По мнению других ученых, настоящей причиной зарождения отношений между Россией и Китаем стала борьба России и империи Цин в Приамурье и Маньчжурии. Империя Цин, рассматривавшая Маньчжурию как тыл для отхода своей армии в случае неудачи в Китае, была обеспокоена проникновением в сопредельное Маньчжурии Приамурье казаков и поэтому стремилась решить эту жизненно важную для себя проблему, а Россия стремилась расширить свою зону влияния и сбора ясака. Итак, именно столкновение интересов Российского государства и Цинской империи на территории Приамурья и Северной Маньчжурии явилось основной причиной возникновения российско-цинских отношений [3].

Одними из первых в Китае в 1685 г. появились православные проповедники. Российская духовная миссия в Китае была официально учреждена им-

ператором Петром I в 1690 г. Несмотря на материальную выгоду, которую сулило принятие католичества или протестантства, бедные китайские крестьяне более сочувственно относились все же к православию. Это способствовало открытию миссионерских школ, приютов для престарелых и увечных, переводу книг Священного Писания, богослужебных книг, выпуску православных журналов, газет, русско-китайских словарей и т.д. [4].

По мнению известного русского ученого Д. И. Менделеева, разумный путь для России есть путь постепенных преобразований, при котором Россия сумела бы сочетать свои традиции с новациями мирового развития. Ученый видел возможность мирного сотрудничества России и Китая в деле создания промышленности на Дальнем Востоке и соединения его с другими частями света. Д. И. Менделеев предлагал стратегию политики нашей страны в отношении Китая. Он писал: «Желательно, чтобы Россия вновь прочнейшим образом заключила теснейший политический, таможенный и всякий иной союз с Китаем, потому что он явно просыпается, а в нем 430 миллионов народа, и он имеет все задатки очень быстро, наподобие самой России, стать могущественной мировой державой. Условия, существующие сейчас, этот союз допускают и делают возможным, — пока иные страны не предупредили. Он составит влиятельнейший противовес недавно возобновленному союзу Англии с Японией. У этих стран много сходного, но у нас с Китаем, особенно когда он возродится, близость всякого рода, начиная с миролюбия и громадного протяжения границ, — еще больше, да и задних мыслей меньше. Свое Смутное время, которое может настать в Китае, как было в России, заключить этот союз не помешает, если его совершить с ясной мыслью о благе и прогрессе обеих стран» [5].

Изучим взаимосвязь двух наших наций в аспекте национальных характеров. По мнению исследователя Ю. М. Галеновича, русский и китайский народы, как и любые другие, в душе стремятся к поискам абсолютного добра, четко различая добро и зло, высоко ценя добро и осуждая зло. Свою родину каждый из народов считает «святой». Для русских идеалом является «святая Русь», а для китайцев одной из высших ценностей видится их «святая земля», или «шэнь чжоу». Своим святым, своим божеством... и тот и другой народ присваивает героическое человеколюбие и способность творить чудеса. Таковы, например, Николай Угодник, или святой Николай, для русских, таков и

«царь обезьян» Сунь Укун для ханьцев (китайцев) [6].

Русские, как считал Н. П. Бердяев, видят в идеале не идею цветущей культуры и могущественного царства, а стремление к сверхземному абсолютному добру, что для них, русских, и есть подлинное Царство Божие. В то же время китайцы думают и говорят о возрождении Китая, понимая под этим богатый народ и сильное государство [7]. Возможно, поэтому в Китае не получило широкого распространения православие.

По мнению В. О. Ключевского, есть еще одна похожая черта у русских и китайцев: «Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какое может развить великоросс, но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду, как в той же Великороссии» [8]. Вспышки темперамента присущи и китайцам, и русским.

К общим чертам исторического развития можно отнести также тот факт, что Россия в большей части своей истории была осажденной крепостью. Китай попадал под власть монголов, потом маньчжуров, но быстро «всасывал» завоевателей и ни монгольского, ни маньчжурского ига, подобного испытанному русскими, не ощущал [6].

Важно отметить, что русские и китайцы в начале третьего тысячелетия в силу исторических причин были разделены недоверием. Эти негативные тенденции изучают как российские, так и китайские ученые.

Так, китайский ученый Гу Гуаньфу отмечает, что неправительственные отношения Китая и России в начале XXI в. мало развиты и далеко отстают от отношений между правительствами. Народам двух стран недостает взаимопонимания, ощущается немало психологических негативных факторов, оставленных историей. И хотя за последние несколько лет межгосударственные отношения развиваются довольно успешно, теория «китайской угрозы» еще находит спрос среди части россиян. Это также говорит в пользу необходимости значительного усиления неправительственных обменов. Ощущается острый дефицит контактов в области культуры, которые являются важным звеном неправительственных обменов [9].

Атмосфера недоверия между двумя народами подтверждается исследованием ВЦИОМ. Проведенное в 2005 г. исследование показало, что Китай у большинства россиян вызывает противоречивые чувства: и уважение, и симпатии, и одновременно

опасения. Значительный экономический подъем Китая позитивно воспринимается большинством респондентов: он дает надежду на возрождение России и, кроме того, способствует созданию нового баланса политических сил. На примере китайской экономики, поднявшейся благодаря внутреннему потенциалу китайского народа и умелому государственному управлению, отмечалась необходимость пересмотра российской экономической стратегии.

Большинство опрошенных (52,5 %) уверены, что нынешние формы экономического сотрудничества между Китаем и Россией выгодны для Китая; 8,1 % больше выгоды видят для России; 24,9 % полагают, что Китай и Россия имеют примерно равную выгоду от торгово-экономического сотрудничества. Особенно категорично мнение жителей Дальнего Востока: 75,4 % из них полагают, что отношения складываются преимущественно в пользу Китая и только 5,1 % — в пользу России. Такой же перекос наблюдается и в миграционной политике. 65,8 % респондентов высказали опасения в связи с массовой миграцией китайцев в Сибири и на Дальнем Востоке в поисках трудоустройства; 16,8 % считают подобные миграционные процессы скорее полезными для России. 81,4 % жителей Дальнего Востока высказывают в связи с этим опасения. Болезненной темой российско-китайских отношений является уступка российской стороной Китаю нескольких островов на пограничной реке Амур в соответствии с Дополнительным соглашением между Россией и Китаем об определении прохождения границы между двумя странами на ее восточном участке. Благодаря этому соглашению страны впервые в истории своих взаимоотношений точно определили всю линию прохождения границы между ними. По результатам опросов 76,4 % россиян выступали против передачи этих островов (в том числе 51,9 % — решительно против); 12,0 % были готовы поддержать этот акт [10].

Исследование ВЦИОМ в августе 2007 г. показало, что 21 % опрошенных граждан Российской Федерации считают, что в ближайшие 10—15 лет наиболее дружественные отношения у России будут с Китаем [10].

Для улучшения отношений между Россией и Китаем необходимо изменить федеральную политику в Дальневосточном округе, активно инвестировать в лесоперерабатывающую, рыбную промышленность, что будет способствовать сокращению государственного дотирования региона, а

следовательно, сглаживанию существующей асимметрии в отношениях России и Китая.

Важной предпосылкой развития двусторонних отношений между Россией и Китаем является подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР в 2001 г.

В процессе интеграции КНР в международное сообщество культурное поле государства все в большей степени детерминируется факторами глобализации. Глобализация связана с усилением темпов индустриализации, развитием технологий, размыванием национальных, конфессиональных, языковых границ.

Теоретики Дин Пэйхуа, Чэнь Бэньцзай, Ли Ядин, Лю Цзиншань представляют культурный диалог как один из способов стимулирования торгово-экономического сотрудничества и укрепления региональных связей по другим направлениям.

В межгосударственном аспекте культурного взаимодействия Китая и России доминирующим фактором является сходство их культурных ландшафтов. Китайские исследователи отмечают расширение цивилизационных контактов с одновременным укреплением степени их согласованности на основе сходства цивилизационных условий. Северные рубежи КНР, дальневосточные и южно-сибирские регионы России являются контактной зоной междивизиационного общения. Поэтому объективными факторами, определяющими межкультурное взаимодействие в данном ареале, является историческая, территориальная, этническая близость населения. Кроме того, китайская конфуцианская и православно-славянская культуры имеют ряд общих черт: культурная среда обитания (обе культуры зародились на материке без выхода к морю и имеют очаговый характер); динамика культурно-исторического развития.

К положительным предпосылкам для двустороннего сотрудничества можно отнести следующие:

- проведение года России в Китае (2006), и года Китая в России (2007);
- совместные культурно-образовательные проекты: международные выставки-ярмарки; курсы творческих коллективов КНР и РФ;
- театральные-информационные форумы;
- ежегодный международный «День туризма»;
- проведение «круглых столов», мастер-классов.

Кроме того, очень важными сферами двустороннего сотрудничества являются сфера высше-

го образования и научно-исследовательские проекты.

За последние 50 лет прошлого столетия Китай сотворил редкое в мире чудо в развитии образования: затратив неполные 2 % от общемировых расходов на общественное образование, решил проблему распространения обязательного девятилетнего образования среди населения, составляющего 1/5 часть населения всего земного шара. К 2001 г. образование трех ступеней (высшее, среднее и начальное) охватывало 229 млн человек, темпы роста почти в два раза превысили среднемировой уровень за аналогичный период. В настоящее время посещаемость начальных школ составляет по всей стране 98,58 %, валовой коэффициент зачисления в среднюю школу начальной ступени — 90,0 %, неграмотность среди молодежи и людей зрелого возраста снизилась до 5,0 % и ниже, обязательное девятилетнее образование уже введено в районах с населением, составляющим свыше 90,0 % от всего населения страны.

С каждым годом увеличивается международное сотрудничество и обмен в области образования. Китай является страной, направляющей самое большое количество учащихся на учебу за границу. С 1979 г. на учебу за рубеж, в том числе в Россию, выехало 582 тыс. человек, из них 160 тыс. после окончания учебы вернулись обратно. В вузах Китая обучаются также иностранные студенты из 170 стран мира [11].

Год России в Китае в 2006 г. и Год Китая в России в 2007 г. значительно стимулировали взаимопонимание народов двух стран. В последнее время учебное оборудование и условия жизни в российских университетах заметно улучшились. Благоприятная социальная атмосфера, отличное качество учебы, недорогое обучение и широкие перспективы в деле трудоустройства вызвали большой интерес у китайских студентов.

В настоящее время количество китайских студентов в России увеличилось примерно в 10 раз, в 2006 г. их насчитывалось 25 тыс. В соответствии с новой политикой Министерства образования РФ посольство и консульство РФ в КНР увеличили вероятность выборочной проверки и личных собеседований с теми, кто запрашивает визу. Произошли изменения и среди обучающихся в России. В прошлом большинство из них были те, кто не мог поступить в вуз или провалился на вступительных экзаменах, а сейчас все больше китайских студентов, не довольствуясь отечественными университетами, выбирают российские. Знаменитые рос-

сийские университеты также повысили требования к образовательному цензу обучающихся. Московский государственный университет (МГУ), Санкт-Петербургский университет и ряд других вузов принимают только учащихся, получивших образование в общеобразовательных средних школах высшей ступени. В нынешнем году в МГУ произведено упорядочение учебных планов и платы за обучение, предъявлены более строгие требования к обучающимся, организованы единые приемные экзамены, а плата за обучение составляет 6000 — 8000 долларов США в год.

Многие вузы также стали ограничивать прием абитуриентов. Например, Санкт-Петербургский технологический университет, вышедший на первое место в рейтинге российских технических вузов, принял в 2007 г. 25 студентов, выбирая лучших абитуриентов. В России применяется особая методика преподавания на русском языке, поэтому почти все китайцы-студенты должны пройти годовые подготовительные курсы. При содействии специализированных структур все желающие, как правило, могут быть приняты в университеты.

Заметно крепнет научно-исследовательский потенциал вузов двух стран; их вклад в экономику и социальное развитие с каждым днем становится заметней. Укрепляется сотрудничество в области производства, обучения и исследований, что способствует ускорению темпов внедрения научно-технических достижений, появляются новые наукоемкие отрасли и новая научно-техническая продукция.

Государство всеми силами оказывает поддержку созданию образовательных учреждений на общественных началах. Созданные таким образом учебные заведения первыми проложили путь к учреждению учебных заведений совместно с зарубежными странами. Создание совместно с другими странами на общественных началах учебных заведений обогатило образовательную систему Китая и предоставило молодежи еще один канал для получения образования [12].

По разным оценкам, в Китае обучаются около 2,0 — 2,5 тыс. российских студентов. Из них около 100 — «по государственной линии», в рамках обменных квот между образовательными ведомствами двух стран [13].

Начало XXI в. — новый этап в развитии научно-технического сотрудничества. Прежде всего, темы научных исследований начинают носить глобальный характер. Цунами в Индийском океане, удар урагана «Катрина» по США, угроза птичьего

гриппа всему миру, рекордно высокие цены на сырую нефть и другие актуальные вопросы требуют коллективных усилий для их преодоления. Для решения глобальных вопросов по устойчивому развитию человечества, в частности в области изменения климата, энергетики и окружающей среды, также необходимы совместные исследования и координация между разными странами.

В 2005 г. птичий грипп стал главной темой обсуждения на многих международных и региональных встречах. На состоявшейся в Женеве международной конференции по вопросам птичьего гриппа был успешно принят план глобальных действий с бюджетом в 1 млрд долларов.

В 2007 г. ЕС, США, Россия, Япония и КНР, участвующие в проекте международного термоядерного реактора, достигли единогласия, приняв решение о размещении данного проекта во Франции, что служит важным шагом на пути исследования безопасных, эффективных и чистых источников энергии в будущем. Непрерывная модернизация информационных и телекоммуникационных технологий и быстрое обращение средств, персонала и знаний в глобальном масштабе стимулируют расстановку по всему миру факторов научно-технического развития, а научно-техническое сотрудничество становится действием международного характера [14].

Таким образом, можно обозначить следующие перспективы сотрудничества Россия с Китаем в образовательной, культурной и научной сферах:

1) реализация программ культурного обмена (выставки, театральные гастроли, презентации), значительное увеличение возможности изучения русского и китайского языков преимущественно на бесплатной основе; упрощение визового режима будет способствовать интеграции интересов двух стран;

2) развитие взаимодействия российских и китайских школ, вузов в области программ встроеного обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура), обмен преподавателями; диверсификация краткосрочных профессиональных образовательных программ позволит получить

специалистов, способных эффективно работать в рамках совместных российско-китайских экономических и научных проектов;

3) системная реализация научно-исследовательских проектов, направленная на экономное расходование природных ресурсов, решение глобальных мировых проблем, окажет положительное влияние на формирование и реализацию долгосрочной концепции взаимовыгодного сотрудничества России и Китая. Наиболее перспективными долгосрочными направлениями могут быть совместное развитие авиастроения и машиностроения, атомной энергетики, освоение космоса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. — М., 1974. — С. 43—44.
2. Загладин Н. В. Всемирная история. История России и мира с древнейших времен до конца XIX века / Н. В. Загладин. — М., 2001.
3. Вавилов Н. Н. Российско-цинские отношения / Н. Н. Вавилов. URL: <http://asiapacific.narod.ru>
4. Векшина Н. М. Православие в Китае / Н. М. Векшина // Первые Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение : материалы науч. конф. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. — С. 77—82.
5. Менделеев Д. И. Заветные мысли : полное издание / Д. И. Менделеев. — М. : Мысль, 1995.
6. Галенович Ю. М. Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI в.) / Ю. М. Галенович ; РАН. Ин-т Дальнего Востока. — М., 2007. — 272 с.
7. URL: <http://www.philosophy.ru>
8. URL: http://www.pravda.ru/society/2004/8/69/196/15671_Russ.html
9. Гуаньфу Г. Перспективы китайско-российских отношений на перекрестке веков / Г. Гуаньфу // Исследование социального развития Европы и Азии (Институт социального развития Европы и Азии Центра изучения развития при Госсовете КНР). — Пекин, 1999. — № 5. — С. 90—96.
10. URL: <http://wciom.ru>
11. URL: <http://bigchina.ru>
12. URL: <http://russian.people.com.cn>
13. URL: <http://www.ucheba.ru>
14. URL: <http://russian.china.org.cn/>

Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова

Пономарёв М. А., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента инвестиций и инноваций

E-mail: ponomarevmaxim@yandex.ru

Plekhanov Russian Academy of Economics, Moscow

Ponomarev M. A., Candidate of Economics, Senior Teacher of the Management of Investments and Innovations Department

E-mail: ponomarevmaxim@yandex.ru